

Культура физическая и здоровье. 2023. № 4 (88). С. 287-292.
Physical Culture and Health. 2023, 4 (88), 287-292.

Научная статья
УДК 796.07+796.413
DOI: 10.47438/1999-3455_2023_4_287

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ В СПОРТИВНОЙ АКРОБАТИКЕ И ПРЫЖКАХ НА БАТУТЕ

Сергей Александрович Руденко ¹, Лариса Кондратьевна Руденко ²

*Национальный государственный Университет физической культуры, спорта
и здоровья имени П. Ф. Лесгафта ¹
Санкт-Петербург, Россия
Дом культуры «Суздальский» ²
Санкт-Петербург, Россия*

¹ *Кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики гимнастики
тел.: +7(921)300-22-97, e-mail: sergey_rudenko2010@mail.ru
ORCID 0009-0006-0459-0900*

² *Кандидат педагогических наук, тренер-хореограф
тел.: +7(921)300-22-87, e-mail: larisa_rudenko74@mail.ru
ORCID 0009-0009-4647-4096*

Аннотация. Статья посвящена анализу понятий «стратегия» и «тактика» применительно к деятельности в спортивной акробатике и прыжках на батуте, как известно, развивающихся под эгидой Международной федерации гимнастики. Для удобства восприятия текст разделён на две части: в «первой» даётся определение «стратегии» и «тактики» и проводятся некоторые смысловые параллели между спортом и военным искусством, а во «второй», в основном, анализируются особенности проявления технико-тактических действий во время исполнения соревновательных акробатических упражнений.

На первый взгляд может показаться, что тактика в спортивной акробатике и прыжках на батуте по сравнению, к примеру, с играми и единоборствами, имеет несколько редуцированный вид. Отчасти это так, поскольку во время исполнения акробатами и батутистами соревновательных попыток нет непосредственного (прямого) контакта с соперником (или соперниками). Однако будет правильным рассматривать её не в этом аспекте, а через призму, во-первых, системы взаимоотношений «спортсмен-снаряд», «спортсмен-партнёр» (или партнёры), во-вторых, необходимости преимущественно следовать алгоритму программы исполняемых композиций или комбинаций, в-третьих, достижения требуемой результативности посредством постоянной двигательной коррекции. Поэтому тактическая подготовка в акробатических дисциплинах – это селекция маленьких спортивных «хитростей», которые сначала отрабатываются на тренировочных занятиях, а затем реализуются в условиях соревнований. В дальнейшем лучшие «решения» становятся неотъемлемым инструментом ведения состязательной борьбы. Кроме того, если доведённые до совершенства умения своевременно и адекватно применять технико-тактические приёмы позволяют значительно повысить «конкурентоспособность» и, следовательно, шансы на успешное выступление в соревнованиях, то опора на «стратегию», которая, как известно, изложена в «Федеральных стандартах» и других программных документах, даёт нужные целевые ориентиры и возможность максимально реализоваться в спорте.

Ключевые слова: тактика и стратегия; тактическая деятельность в спорте; тактические знания, умения и навыки; тактическое мышление; тактическая подготовка в спортивной акробатике и прыжках на батуте.

Для цитирования: Руденко С. А., Руденко Л. К. Особенности проявления стратегии и тактики в спортивной акробатике и прыжках на батуте // Культура физическая и здоровье. 2023. № 4. С. 287-292. DOI: 10.47438/1999-3455_2023_4_287.

Введение

«Теория и методика физической культуры» как учебная и научная дисциплина имеет довольно широкий понятийный аппарат. Он представлен совокупностью терминов (включая и «профессионализмы»), которые, в свою очередь, являются главными составляющими при формулировании различных «положений», к примеру, имеющих вид аксиом, постулатов, гипотез, тезисов, дефиниций, умозаключений. Как известно, «термин» – это слово или словосочетание, используемое для обозначения определённого понятия: теоретического или эмпирического, общего или частного, абстрактного или конкретного. Тогда как «понятие» – это форма мышления (т. е. логически оформленная мысль), которая отражает отдельные существенные черты, свойства, признаки, качества, характеристики явлений (предметов), подчёркивающих их уникальность, но при этом и устанавливающих однозначное толкование того или иного термина. Безусловно, терминологическая система физической культуры и спорта – это не просто иерархия общих и специальных понятий, а их разветвлённая сеть, охватывающая разные аспекты обучения, воспитания, развития, тренировки, образования, рекреации, реабилитации и другие.

Поскольку «понятия» являются, по сути, формами мышления, то их смысловое содержание представляет собой определённый «концентрат» из знаний. Полученные в ходе эмпирического опыта знания сначала теоретически обобщаются, проверяются на достоверность, логически обосновываются, систематизируются, структурируются, а затем вновь возвращаются в сферы практической деятельности. Находясь в «кристаллизованном» состоянии после «очистки» теорией, они вновь подвергаются проверке на истинность и принимают уже более адаптированный вид. Проиллюстрировать эту мысль можно на следующем примере: так, на современном этапе развития облик спорта стремительно меняется под влиянием инновационных и информационных технологий, он становится более зрелищным (да и само понятие «зрелищность» тоже трансформируется). К тому же, анализируя соревновательную статистику спорта высших достижений в разных его видах и дисциплинах, порой возникает чувство, что максимальный для человека «предел» в проявлении двигательных и психических возможностей уже давно достигнут, но вот наступает время следующих стартов – и опять новый рекорд, очередной «Эверест» покорён. В результате встаёт вопрос о необходимости в «новом» переосмыслении практического опыта, который будет служить поводом для повышения исследовательской активности и, в целом, причиной для следующего витка в развитии теоретических основ спортивной тренировки.

Этот тезис справедлив и к одной из самых существенных характеристик спорта, – речь идёт о «состязательности». Нет сомнений, она биологически и социально предопределена и, в той или иной степени, проявляется в любой деятельности, где необходимо, например, либо

добиться успеха, либо отстоять свои интересы, либо выстроить определённую иерархию отношений между людьми. Поэтому разнообразные варианты «конкурентной борьбы», «соперничества», «противостояния», «спора», «столкновения», «соревнования», безусловно являясь смысловыми оттенками «состязательности», в цивилизованных формах (т.е. в мирных областях человеческой деятельности, да и в повседневной жизни) – это ещё и возможность перенаправить агрессию человека в созидательное русло, а его неудовлетворённость «перекодировать» в позитивное состояние, которое, в свою очередь, может стать побудительной силой к поиску и открытию новых «горизонтов» личностного роста.

Результаты исследования

Часть 1. Определение понятий «стратегия» и «тактика» в спорте

Расшифровывая слово «состязательность», невольно возникает ассоциация с двумя другими, неразрывно связанными между собой понятиями – «стратегия» и «тактика». Именно они служат необходимым концептуальным и инструментальным основанием для достижения успеха. Иными словами, чтобы совершаемые усилия неизбежно привели к желаемой цели, важно, с одной стороны, правильно сформулировать стратегию, разумеется, подкреплённую устойчивой мотивацией, с другой – выбрать для её реализации эффективные «тактики», максимально учитывающие условия и характер «конкурентной» борьбы, а также имеющиеся «внутренние» и «внешние» резервы.

Успех в спортивных состязаниях зависит от многих факторов. К главным можно отнести такие, как:

- опыт выступлений на различных по рангу соревнованиях;
- содержание предварительной подготовки (имея в виду продолжительность, качество, методическое сопровождение и степень результативности спортивной тренировки);
- уровень сформированности умений и навыков, позволяющих действовать в условиях конкурентной борьбы, алгоритмически выверено, длительно осуществляемая необходимая для этого двигательную коррекцию;
- психологическая устойчивость, проявляемая на фоне постоянной концентрации внимания и нацеленности на положительный результат.

Следовательно, решая задачи повышения уровня «готовности» к соревнованиям у спортсменов, важно создавать прочный фундамент из четырёх видов подготовки – физической, технической, психологической и, в том числе, тактической, – работая по каждому из них как избирательно (изолированно), так и комплексно (сопряжённо).

Не будет большим преувеличением, если сказать, что «последний» в этом ряду вид – «тактическая подготовка» – выполняет роль интегрирующего начала. В ре-

зультате, доведённые на тренировочных занятиях до некоторой степени совершенства действия тактического характера демонстрируются уже на соревнованиях и дают возможность не только нивелировать собственные недочёты разных сторон спортивного мастерства, но и умело использовать «промахи» конкурентов, добиваясь над ними как текущего преимущества, так и окончательной победы.

Для того, чтобы дать определения «стратегии» и «тактики» применительно к спортивной деятельности, необходимо обратиться к их «истоку» – военному искусству. Именно в нём они первоначально зародились как совершенно конкретные понятия. Так, в самом обобщённом виде система управления военными действиями предполагает, минимум, три уровня, условно именуемых, «стратегией», «оперативным искусством» и «тактикой». «Первый» уровень – «стратегия» (др.-греч. « ρ ηγί » – «искусство полководца»; гр. «stratos» – «война, войско» и «ago» – «веду») – является «высшим» теоретическим и концептуальным, поскольку на нём решаются вопросы планирования и ведения войны путём координации взаимодействия между крупными (военными) соединениями и объединениями. Иначе говоря, это, в сущности, недетализированный долгосрочный план достижения победы в войне, в идеале приводящей в том числе и к «захвату будущего» в виде удовлетворения политических и государственных «амбиций». На «втором» («среднем») уровне находится «оперативное искусство» («оперативный» – лат. «operatio» – это «действие»; «искусство» первоначально – это «испытание, опыт»): иногда его называют «малой стратегией» или «большой тактикой», поскольку речь идёт об организации и проведении общевойсковых совместных и самостоятельных специальных операций менее масштабных (по сравнению со стратегическим уровнем), но относительно крупными военными объединениями или формированиями. «Нижним» уровнем военного искусства является «тактика» (др.-греч. « κ ικός », гр. «taktika» – «искусство построения войск»). Как самый «динамичный» элемент в этой иерархической системе, она всегда связана с непосредственным (текущим) планированием и ведением боевых действий («боев») различными (военными) подразделениями, частями и соединениями [2, 11, 13, 14, 16, 17]. Согласно современным представлениям, управление ходом «войны», «общевойсковыми операциями», «боевыми действиями», можно рассмотреть в рамках не трёх уровней, а пяти: на «стратегическом», «оперативно-стратегическом», «оперативном», «оперативно-тактическом», «тактическом» [16].

«Вооружённые силы» любой страны являются неотъемлемым атрибутом государственности и гарантом защищённости от внешних посягательств. В широком понимании «военное искусство» – это не только теория и практика, объединяющая различные аспекты знаний по планированию и прогнозированию, осуществлению боевых действий и операций, но это и «суровая» действительность, в которой для достижения победы должны сочетаться, с одной стороны, хладнокровие и прагматизм, «выучка» и «смекалка», с другой – воля и разум, надежда и вера, мужество и героизм. Поэтому совершенно очевидно, что по-настоящему в нём разбираются и, главное, владеют им только специалисты –

профессиональные военные. Для обычного человека, не связанного с военным делом, знания, полученные из этой области, в таком объёме, конечно же, не нужны, однако, имея общее представление, к примеру, по вопросам «стратегии» и «тактики», можно не только поднимать общий уровень образованности, но и, при желании, найти общие точки соприкосновения с игровой, учебной, трудовой и даже бытовой деятельностью.

Анализируя многочисленные литературные источники военно-исторической направленности, можно найти немало примеров проявления лучших образцов стратегии и боевой тактики, которые уже неразрывно связаны со своими авторами – великими правителями и полководцами разных времён и народов. «Полководческая» мудрость, передаваемая из поколения в поколение, как всемирное наследие, не имеет национальных и государственных границ, она – достояние всего человечества и одновременно для него служит предостережением. Конечно же, рассматривая особенности ведения войны в определённые исторические периоды, нужно понимать, что применяемые в те времена стратегии, тактики, методы и средства, относительно современных, являются во многом «архаичными» по форме и содержанию, но в каких-то аспектах, не теряющих своей актуальности и сегодня. Для специалистов, любителей, энтузиастов военной истории и вообще всех тех, кто любит читать «глубокую» литературу, всегда интересны книги, в которых излагается жизнеописание известных полководцев, их представление о военном искусстве. К примеру, если взять период с XVI по XIX в., то сразу в памяти «всплывают» имена таких военных стратегов и теоретиков, как Никколо Макиавелли, Мориц Саксонский, Генрих Жюмини, Карл фон Клаузевиц, Александр Васильевич Суворов, Фёдор Фёдорович Ушаков, Павел Степанович Нахимов и многих других [8].

Безусловной исторической ценностью является древнекитайский трактат Сунь-Цзы «Искусство войны», который является величайшим шедевром военной мысли. Написанный около 2500 или 3000 тысяч лет назад, он до сих пор остаётся невероятно популярным в мире (точная дата его появления не известна: на этот счёт есть только гипотезы – это либо в периоды между VI и V, V и IV вв. до н.э., либо в эпоху «Сражающихся царств» – между 453 и 221 гг. до н.э.; да и был ли он – Сунь-Цзы – единственным автором этого произведения или это всё-таки «сборник» китайской мысли об искусстве войны – доподлинно узнать невозможно). Переводы с китайского языка, для людей, скажем, европейской культуры всегда представляют трудность (причина здесь очевидна: идеографическая и алфавитная системы записи имеют разные подходы к достижению лексического смысла, т.е. отдельный «иероглиф», в отличие от «буквы», уже наделён множеством образов, но в зависимости от контекста всегда приобретает конкретность и однозначность). Поэтому в мире существует немало трактовок этого произведения. Однако первые попытки перевода «Искусство войны» в Европе появились ещё XVIII-XIX вв. Как раз в этот период с одним из таких вариантов ознакомился и Наполеон Бонапарт – выдающийся полководец и политический деятель Франции [6, 8].

Сунь-Цзы утверждал, что война – это «путь обмана»: она имеет свои законы и правила, которые указывают

на необходимость полководцу быть искусным в планировании, подготовке, сражениях и анализе ситуации, умело управлять армией, поддерживая дисциплину в ней за счёт правильно выстроенных отношений и использования методов поощрения и наказания, действовать решительно, если возникает благоприятный момент, и всегда скрывать свои истинные намерения, быть «загадкой» для врага, постоянно «запутывая» его. Поскольку всё это – «путь (бесконечной) хитрости». К примеру, по мнению автора, «непобедимость» нужно искать в себе, а «возможность победить» – в противнике (во враге), а из этого вытекает другая его мысль о важном условии в достижении победы: чтобы быть успешным в сражениях нужно хорошо знать себя (т.е. свои возможности и ресурсы) и владеть достоверной информацией о враге, изучать его как сильные, так и слабые стороны [7, 10]. Здесь напрашиваются явные параллели со спортивной деятельностью, и эта аналогия связана с одними и теми же базовыми принципам построения стратегии и тактики.

Содержание трактата Сунь-Цзы «Искусство войны» глубинно пропитано идеями, которые всегда сводятся к одному – «как достичь победы». Следовательно, они могут служить практическими рекомендациями для любой деятельности, где есть элементы «конкурентной борьбы», и спорт является одним из лучших «слепков» с «военного искусства». Так, например, в главе 1 «Предварительное планирование» [7] автор утверждает, чтобы выиграть сражение, нужно правильно спланировать его, опираясь на пять основ – на «Путь», «Небо», «Землю», «Полководца» и «Закон». «Путь» – это единство народа с государством в вопросах войны, а на языке спорта – это грамотно выстроенные отношения между тренером и спортсменом, которые позволят создать благоприятные условия как для достижения стратегических целей, так и решения тактические задачи. «Небо» – это знание природных циклов, а для спортсменов означает понимание закономерностей тренировки и «ритмики» вхождения, сохранения и выхода из (спортивной) формы. «Земля» указывает на необходимость оценивать особенности ландшафта, где предположительно будет происходить битва, а в спорте – это означает глубокое осмысление правил судейства, быструю адаптацию к местам соревнований, включая умение приспособливаться к оборудованию, на котором будут проходить состязания (акробаты и гимнасты «это называют «опробованием мест соревнований»), использовать пространственные ориентиры, приводить в порядок амуницию и свой (спортивный) инвентарь. «Полководец» – это мудрость, организаторские и управленческие таланты военачальника, доведённые до совершенства; применительно к спорту это касается больше тренера, чем ученика. Под «Законом» понимаются как порядок и дисциплина в войсках, так и логистические связи (снабжение, использование резервных возможностей и др.); проводя параллели со спортивной деятельностью, в данном контексте речь идёт, с одной стороны, о соблюдении «учеником» (спортсменом) режима тренировочных занятий, всех требований по нагрузке и отдыху, а также о важности совершения им постоянных и мотивированных усилий, направленных на достижение максимально возможного результата, с другой – о руководящей роли «учителя» (тренера) в оптимизации

процессов подготовки, обеспечении широкого использования комплекса внетренировочных и внесоревновательных факторов, осуществлении контроля и анализа действий своих подопечных во время состязаний (именно он, как «полководец», «стратег» ведёт свою «армию» к победе).

Подчёркивая мысль об иерархическом соотношении и одновременно тесной взаимосвязи различных уровней военного искусства, необходимо привести одно из известных изречений Сунь-Цзы: «Стратегия без тактики – это самый медленный путь к победе. Тактика без стратегии – это просто суэта перед поражением». Чем не девиз для спортсменов и тренеров?!

Древнекитайская культура подарила миру ещё одно понятие, которое аутентично вписывается в триаду «стратегия – оперативное искусство – тактика» и пронизывает каждый её элемент – это «стратагема» (или «стратегема»). В исторической летописи «История династии Южная Ци» впервые упоминается и даётся описание «36 стратагем почтенного господина Тана». Есть предположение, что под этим именем подразумевался полководец Тан Даоци, служивший династии Южная Сун в V в. до н.э. [12]. Однако до сих пор не утихают споры по поводу авторства и даты собрания стратагем: большинство исследователей склонны думать, что трактат вышел из устной и письменной традиции, а значит имеет немалое количество вариантов, причём созданных в разное время и несколькими «творцами» (в том числе и полководцами Сунь-Цзы и Джугэ Лян) [9].

«Стратагема» по сути своей является образно сформулированной (нередко в виде метафоры), законченной мыслью, облечённой в форму «правила», указывающего на то, как нужно действовать в сложившихся обстоятельствах. Принято считать, что такие «рекомендации» относятся исключительно к боевой «тактике» и, следовательно, помогают решить задачи текущего момента (что называется «здесь и сейчас»). Однако не будет ошибкой, если сказать, что смысл «стратагем» может быть приложен и к долгосрочной перспективе, а значит они уже будут приобретать стратегическую ценность, позволяя предвидеть последствия предпринятых действий, влияющих на ход как отдельных операций, так и войны в целом. К этому нужно добавить, что «стратагемы» – это не просто ёмкие и запоминающиеся выражения, они являются результатом отбора из огромного исторического военного опыта наиболее эффективных способов достижения тактического и стратегического преимущества.

В качестве иллюстрации, что такое «стратагема», можно привести некоторые названия из «36 древнекитайских» военных приёмов. Вот несколько из них [9]: «Обмануть императора, дабы он переплыл море» (т.е. нужно использовать «фальшивую цель», чтобы противник ослабил свою защиту), «Спокойно ожидать, пока враг утомится» (т.е. заставлять его тратить время и силы на бесплодные поиски, держать его в неведении, и тогда в момент сражения он становится уже не состоянием противостоять), «Если хочешь поймать, сначала отпусти» (т.е. не преграждай дорогу войску, которое бежит домой, не дави – оставь для него выход: раненый зверь всегда опасен), «Извлечь нечто из ничего» (т.е. создание видимости того, что якобы есть, но в реальности его не существует) и другие.

В настоящее время в разных областях человеческой деятельности для придания нужной направленности и эффективности усилий нередко тоже вырабатываются свои специфические стратегемы. При желании такие «образные ориентиры», указывающие на то, что нужно делать и как действовать, можно создать и в рамках спортивной тренировки акробатов или батутистов. Даже пословицы могут служить такими рекомендациями: чем не стратегема для базовой подготовки – «Тише едешь – дальше будешь». Ещё один пример – это названия методических приёмов, связанных со способом показа общеразвивающих и специальных упражнений: в зависимости от расположения тренера по отношению к спортсменам – «зеркально», «в профиль», «спиной», «на возвышенном месте» – можно успешно в «тактическом» отношении решать задачи обучения и формирования «школы» движений.

Определения понятий «стратегия» и «тактика» в военном искусстве и спорте в основе своей не отличаются. Однако «спортивная деятельность» носит исключительно мирный, а не военный характер, а значит и конкуренция в ней происходит по определённым «цивилизационным» правилам. При всём многообразии видов спорта «стратегия», согласно «Федеральным стандартам», всегда сводится к поэтапному достижению программных целей, предусмотренных на этапах «начальной подготовки», «спортивной специализации», «совершенствования спортивного мастерства», «высшего спортивного мастерства»: на каждом из них происходит отбор наиболее одарённых и талантливых спортсменов, которые под руководством своих тренеров идут дальше и продолжают покорять очередные «вершины», добиваясь наилучших результатов.

При решении стратегических (долгосрочных) задач на большие циклы, периоды, этапы подготовки важно, как минимум, опираться на такие опорные «точки», как:

- «миссия» (т.е. «Ради чего такие усилия и что нужно отдать взамен?»),
- «цель» (т.е. «К чему необходимо стремиться?»),
- «план» (т.е. «С какой последовательностью нужно двигаться и к какому сроку?»),
- «основные стратегемы» (т.е. «Какие подходы будут эффективными в соревновательной борьбе?»),
- «ресурсы» (т.е. «Позволят ли индивидуальные задатки спортсмена и условия материально-технической базы учреждения достичь высоких результатов?»)
- «календарь соревнований» (т.е. «Какие приоритеты нужно расставить, например, в годичном соревновательном цикле?»),
- «методы контроля и коррекции процесса и результата деятельности» (т.е. «Что нужно исправить в системе спортивной подготовки для придания ей результативности?»).

Функции «тактики» заключаются в практической реализации «стратегических» целей и задач как во время подготовки к соревнованиям (на тренировочных занятиях), так и в течение отдельного «турнира». Из специальной и научно-методической литературы известно, что она может быть:

- индивидуальной, групповой, командной;
- алгоритмической, вероятностной, эвристической;

- наступательной и оборонительной;
- пассивной и активной;
- с задачами, связанными, например, с «установлением рекорда», «выигрышем или выходом в следующую стадию или этап соревнований», «достижением определенного места в итоговом состязательном рейтинге», «выполнением разрядных или «мастерских» нормативов» [3, 4, 5, 6].

В лексиконе спортивных специалистов, помимо понятий «стратегия» и «тактика», имеются и другие, например, «стратегия спортивной подготовки», «стратегические и тактические планы», «стратегические и тактические цели и задача», «тактическая деятельность», «тактические действия», «тактическая подготовка», «тактические знания, умения и навыки», «тактическое мышление». Все они являются разными аспектами «науки побеждать» [3, 4, 5, 6].

«Стратегия» и «тактика», определяемые как уровни спортивной подготовки и соревновательной деятельности, весьма условные понятия. Так, поскольку тренировочный процесс является многолетним и структурируется различными по содержанию и направленности циклами, периодами, этапами, то, к примеру, относительно решения долгосрочных и текущих его задач, тактический уровень на «верхних» «этажах» подготовки может служить стратегическим ориентиром для «нижних», и, наоборот, то, что можно назвать «стратегией» для «начинающих» спортсменов перейдёт в арсенал тактических установок для «опытных».

Обобщая изложенное выше, можно сделать выводы о том, что:

- во-первых, спортивная соревновательная деятельность – это уникальная возможность «цивилизованно» сублимировать агрессивную природу человека, его отрицательные экзистенциальные проявления, перенаправляя их в созидательное русло и позволяя реализовываться такой потребности, как стремление к «состязательности», а она, в свою очередь, раскрывается через такие понятия как «стратегия» и «тактика»;
- во-вторых, осмыслить сущностные аспекты ведения соревновательной борьбы в спорте поможет аналогия с военным искусством, где достижение успеха также зависит от правильно выбранной «стратегии» и постоянно совершаемой текущей (тактической) работы по её реализации;
- в-третьих, с целью максимальной раскрытия индивидуального и личностного потенциала спортсменов необходимо не только постоянно повышать у них уровень общей и специальной подготовленности за счет формирования требуемой для этого функциональной и технической «избыточности», психологической устойчивости, проявляющейся в первую очередь на соревнованиях, но и способствовать накоплению ими арсенала тактических приёмов, подтвердивших свою эффективность на практике. В этом смысле «тактическая подготовка», проводимая в рамках тренировочных занятий, и «тактика», непосредственно используемая в соревновательной деятельности, без преувеличения являются интегрирующим «началом» в процессе совершенствования спортивного мастерства.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенци-

альных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Продолжение статьи см. в № 1 (89), 2024

Поступила в редакцию 11.09.2023

Подписана в печать 28.12.2023

Original article

UDC 796.07+796.413

DOI: 10.47438/1999-3455_2023_4_287

**THE FEATURES OF THE STRATEGY AND TACTICS MANIFESTATION
IN SPORTS ACROBATICS AND TRAMPOLINE JUMPING**

Sergej A. Rudenko ¹, Larisa K. Rudenko ²

Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health ¹

Saint Petersburg, Russia

Suzdalsky House of Culture ²

Saint Petersburg, Russia

¹ *PhD in Pedagogy, Associate Professor of the Department of Gymnastics Theory and Methodology*

ph.: +7(921)300-22-97, e-mail: sergey_rudenko2010@mail.ru

ORCID 0009-0006-0459-0900

² *PhD in Pedagogy, Choreography trainer*

ph.: +7(921)300-22-87, e-mail: larisa_rudenko74@mail.ru

ORCID 0009-0009-4647-4096

Abstract. The article is devoted to the analysis of the concepts of "strategy" and "tactics" in relation to activities in sports acrobatics and trampoline jumping, as is known, developing under the auspices of the International Gymnastics Federation. For ease of perception, the text is divided into two parts: the first part defines "strategy" and "tactics" and draws some semantic parallels between sports and military art, and the second part mainly analyzes the features of the manifestation of technical and tactical actions during the performance of competitive acrobatic exercises.

At first glance, it may seem that tactics in sports acrobatics and trampoline jumping, compared, for example, with games and martial arts, have a somewhat reduced form. This is partly true, because during the performance of competitive attempts by acrobats and trampolinists, there is no direct contact with rivals. However, it will be correct to consider it not in this aspect, but through the prism of, firstly, the system of relationships "athlete-equipment", "athlete-partner" (or partners), secondly, the need to follow mainly the algorithmic program of the compositions or combinations performed, thirdly, achieving the required performance through constant motor correction. Consequently, tactical training in acrobatic disciplines is the selection of small sports "tricks", which are first practiced in training sessions, and then implemented in competition conditions. In the future, the best "solutions" become an integral tool for conducting competitive struggle. In addition, if the perfected ability to apply technical and tactical techniques in a timely and adequate manner can significantly increase the "competitiveness" and, consequently, the chances of successful performance in competitions, then relying on the "strategy", which, as is known, is set out in the "Federal Standards" and other program documents, gives the necessary targets and the possibility of maximum to be realized in sports.

Keywords: tactics and strategy; tactical activity in sports; tactical knowledge, skills and abilities; tactical thinking; tactical training in sports acrobatics and trampoline jumping.

Cite as: Rudenko, S. A., Rudenko, L. K. (2023) The features of the strategy and tactics manifestation in sports acrobatics and trampoline jumping. *Physical Culture and Health*. (4), 288-293. (In Russ., abstract in Eng.). doi: 10.47438/1999-3455_2023_4_288.

Received 11.09.2023

Accepted 28.12.2023